

Прохлада землю обойметъ,
Передъ божественной иконой
Она въ безумьи упадетъ —
И плачетъ, и въ ночномъ молчаньи
Ея тяжелое рыданье
Тревожитъ путника вниманье;
И мыслить онъ: «то горный духъ
Прикованный къ пещерѣ стонетъ!» —
И, чуткій напрягая слухъ,
Коня измученнаго гонить...

VI.

Тоской и трепетомъ полна,
Тамара часто у окна
Сидитъ въ раздумьи одинокомъ,
И смотреть въ даль прилежнымъ окомъ,
И цѣлый день, вздыхая, жлетъ...
Ей кто-то шепчетъ: «онъ придетъ!»
Не даромъ сны ее ласкали,
Не даромъ онъ являлся ей
Съ глазами полными печали
И чудной нѣжностью рѣчей.
Ужъ много дней она томится,
Сама не зная почему;
Святымъ захочетъ-ли молиться,
А сердце молится ему;
Утомлена борьбой всегдашней
Склонится-ли на ложе сна —
Подушка жжетъ, ей душно, страшно,
И вся, вскочивъ, дрожитъ она;
Пылаютъ грудь ея и плечи,
Нѣтъ силъ дышать, туманъ въ очахъ,
Объятья жадно ищутъ встрѣчи,
Лобзанья таютъ на устахъ...

.
.